

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 1000-1007.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.1000
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Neurasthenia and “Spirit of 1914”: A Causal Relationship (on the Materials of the Right-Bank Ukraine)

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Ivan M. Romanyuk ^c, Jasmin Gut ^d, Lyubov G. Polyakova ^{b, e}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Vinnytsia State Pedagogical University named after Mykhailo Kotsyubynskij, Vinnytsia, Ukraine

^d University of Geneva, Geneva, Switzerland

^e Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

Using newspaper materials of Right-Bank Ukraine at the beginning of the twentieth century, and theoretical developments of domestic and foreign experts, the authors investigated one of the little-known aspects of the history of the First World War – the role of the mental state of the population in the formation of public attitudes at the beginning of wartime – a historical phenomenon that entered science under the name of the “spirit of 1914”.

During the post-reform period, the region experienced a trend characteristic of European countries and Russia – an unprecedented spread of mental illnesses among the urban population, the most famous of which was neurasthenia. This disease was caused by the impact of rapidly developing modernist processes on the psyche of the townspeople. Correspondingly, this process affected the Right-Bank Ukraine – the leading region in terms of urbanization in the Russian Empire, where in 1897 a specialized medical institution was created by the government.

The authors investigated the statistics of suicides in Kiev, which both indicated the dynamics of the growth of neurotic diseases among urban residents in the pre-war years, and testified to the opposite in the initial period of the First World War. According to the authors, this effect occurred due to the specific property of neurasthenia to instantly concentrate the early senselessly wasted human energy with lightning speed and direct it into the mainstream of the extreme historical moment that is being experienced – the declaration of war. It was the finding of neurasthenics in the process of internal emotional rebirth that contributed to their pro-war moods.

Keywords: World War I, Right-Bank Ukraine, city, public mood, psychiatry, neurasthenia, suicide.

1. Введение

Современная историческая наука характеризуется множественностью интерпретаций исторических фактов, использованием различных нарративов с построением сложных цепочек причинно-следственных связей, междисциплинарным подходом к изучению событий прошлого. В данном случае примером может послужить открытие в 1897 г. Винницкой окружной психиатрической больницы. Начало ее деятельности принято ассоциировать с вхождением города в эпоху модернизации, поскольку в числе приглашенных иногородних лиц на открытие врачебные вакансии был Николай Оводов. Спустя несколько лет, после занятия должности консультанта по хирургическим болезням, он был избран винницким городским главой, при котором ранее

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

неприметный уездный город в начале XX века достиг не виданного ранее высокого уровня социально-экономического развития.

Однако рассмотрим данное событие в другом контексте. Появление специализированного лечебного учреждения в Правобережной Украине (оно должно было обслуживать три губернии – Вольнскую, Киевскую и Подольскую) свидетельствовало прежде всего о реакции властей на рост количества душевнобольных в регионе. Мы утверждаем, что данное событие и тенденция распространения психических заболеваний, которая к нему привела, в некоторой мере предопределили проправительственные общественные настроения местных жителей в начале Первой мировой войны. Отмеченная как в первоисточниках, так и в исторической литературе царившая в начале августа 1914 г. на городских улицах Правобережной Украины коллективная эйфория имела, несомненно, психиатрическую подоплеку.

Для раскрытия темы авторы предлагают следующую последовательность изложения: в начале речь будет идти о причинах роста заболеваемости населения городов разными психическими расстройствами (в европейском и в общеимперском контексте), далее мы проследим статистику самоубийств как одну из форм проявлений наиболее характерного для исследуемой эпохи недуга – неврастения и в завершении выясним, как именно психическое состояние горожан отразилось на их восприятии начала Первой мировой войны.

2. Материалы и методы

При написании данной статьи авторы использовали по большей части материалы прессы Правобережной Украины, на страницах которой отображены как разнообразные свидетельства о психическом состоянии местного населения накануне Первой мировой войны (стенограммы съездов психиатров с обсуждением проблем оказания помощи душевнобольным, частные случаи психических заболеваний, статьи о так называемом «духовном упадке» общества, частные случаи проявлений психических расстройств и т.д.), так и влияние начала военного времени на поведение городских масс. В совокупности с теоретическими наработками исследователей в сфере истории и медицины эти материалы дали возможность комплексно подойти к освещению данной исследовательской проблематики.

При этом следует указать на отсутствие столь важных для нас документальных данных о работе Винницкой психиатрической больницы дореволюционного периода, поскольку вследствие дальнейших исторических событий их большая часть была безвозвратно утрачена.

Исследование темы потребовало формирования соответствующей теоретико-методологической базы. Методологическую основу статьи составили фундаментальные принципы диалектики и детерминизма. В основе первого лежат принципы развития (сущностная характеристика исторических изменений накануне Первой мировой войны и в ее начале) и всеобщности связей (как многоаспектности проблемы распространения неврастения). Второй – выступает в форме причинности как совокупности обстоятельств, которые предшествуют по времени определенному событию и вызывают ее (например, урбанизация и рост психической заболеваемости населения).

В процессе работы над статьей авторы также руководствовались такими общенаучными универсальными принципами, как историзм и объективность, а также использовали методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, метод гипотезы, статистический и сравнительный.

3. Обсуждение

Проблемы психического состояния городского населения в конце XIX – начале XX вв. и его общественных настроений в первые дни мировой войны 1914–1918 гг. освещались неоднократно как зарубежными, так и украинскими исследователями.

При этом следует отметить, что представителями отечественной историографии оба поднятых вопроса рассматривались по отдельности, без указания каких-либо причинно-следственных связей.

Распространение нервных болезней в Правобережной Украине в конце XIX – начале XX вв. упоминается в контексте развития местной психиатрии, чему посвящен ряд научных исследований. Следовательно, в них явно преобладает изучение деятельности врачей Винницкой психиатрической больницы и использованных ими методов лечения душевнобольных (Чеканська, 2012; Логвіна, 2008; Ключко, 1997). Вместе с тем в статьях О. Чеканской все же рассмотрены некоторые социальные аспекты проблемы. Проанализировав работы ведущих российских психиатров изучаемого периода, она указала на то, что ухудшение психологического здоровья местного населения было вызвано неспособностью человеческого разума приспособиться к вызванной реформами 1860–1870 гг. новой социальной реальности. Она также обратила внимание на отрицательное воздействие на психику населения правительственной культурно-образовательной политики (Чеканська, 2009: 481; Чеканська, 2013: 739).

В научных работах украинских историков о настроениях гражданского населения в начальный период войны затронутый авторами аспект проблемы отсутствует. В них масштабность проправительственных акций в городах прежде всего объясняется естественной психологической реакцией масс на события чрезвычайного характера – всеобщей мобилизации и объявления войны (Вільшанська, 2014; Коляда, 2018; Мінгазутдінов, 1998).

Следует также упомянуть труды по социальной истории Правобережной Украины, в которых поднята различная тематика повседневной (социальной) жизни городских жителей в период Первой мировой войны и в предшествующие ей годы. Она прежде всего представлена в работах Т. Герасимова (Герасимов, 2018; Kholodilin, Gerasymov, 2019). В совместной статье Т. Герасимова и И. Романиюка проанализированы причины и характер «суицидальной эпидемии» в городах региона в начале XX в. Однако данная тема авторами исследована лишь в философском и социальном контексте (Герасимов, Романюк, 2016).

Огромное количество работ о распространении нервных заболеваний в XIX – начале XX вв. содержится в зарубежной историографии. Прежде всего мы обратили внимание на те труды, в которых, наряду с общеевропейским, анализировался и российский контекст проблемы. Среди них выделим научные статьи Л. Геринг и Р. Николози. Оба автора исследовали выработанную во второй половине XIX в. российскими психиатрами интерпретацию феномена неврастения, распространившейся в то время в Российской империи. Геринг и Николози отметили, что в целом в российских научных кругах понимание проблемы принципиально расходилось с выводами западных ученых. Если на западе болезнь считали естественным результатом цивилизационного развития, то в России – признаком ненормального состояния общества после реформ (Goering, 2003: 35; Николози, 2018: 374).

Убедительным подтверждением того, что история неврастения имеет немаловажный социальный аспект, является проведенная в 2000 г. англо-голландско-немецкая конференция, доклады которой вошли в научный сборник «Cultures of Neurasthenia from Beard to the First World War» (Gijswijt-Hofstra, Porter, 2001). Главной задачей форума было исследование взаимосвязи неврастения и общества в конце XIX – начале XX веков.

Данный контекст содержится в работе немецкого ученого Й. Радкау, внимание которого фокусируется на политической, культурной и личностной истории Германии XIX–XX вв. В его книге, в частности, анализируются настроения германского населения в начале Первой мировой войны под влиянием гражданской неврастения (Радкау, 2017). Подобный аспект отражен в недавно вышедшей в свет работе шведского историка Э. Рингмара. Опираясь на новейшие исторические исследования Первой мировой войны и социальной истории Европы начала XX в., автор представил развернутую интерпретацию настроений населения в августе 1914 г. (Ringmar, 2018).

Таким образом, использование психиатрического контекста для изучения так называемого «духа 1914 года» позволяет создать новую историческую ретроспективу событий более чем столетней давности, а также дает возможность экстраполяции полученных приведенных ниже результатов исследования как на российское общеимперское пространство, так и другие части российского государства.

4. Результаты

XIX в. характеризовался резким увеличением количества лиц, требовавших психиатрической помощи. Неслучайно в научной литературе он получил название «Нервного века» (Николози, 2018: 374). Данная тенденция охватила не только те страны, которые уже не первое десятилетие двигались по рельсам модернизации, но и те, которые на них недавно стали. К последним принадлежала Российская империя.

Радикальные социально-экономические преобразования кардинальным образом меняли облик городов (особенно крупных) и образ жизни их жителей. Индустриализация заставила крестьян покидать свои дома и идти работать в города на заводах. В отличие от вчерашней сельской жизни, где идентичность людей определялась их местом жительства, профессией или семьей и ее связями, у новоиспеченных горожан ничего подобного не было. Поскольку жизнь в модернизированном обществе прежде всего определялась установленной экономическими рынками ценностью человеческого труда, утрачивалась так называемая «система безопасности», обеспечивающая былую социальную и психологическую безопасность в сельскохозяйственном обществе. Особенность городской жизни заключалась в пребывании свободной личности в опасности: она подчинялась, но не подвергалась современности. Таким образом, образовалось мощное давление модернизированного общества на жителей городов, приведшее к психическим заболеваниям (Ringmar, 2018: 42-43). Для многих современников это было серьезной эндемической проблемой, требующей нового набора категорий диагнозов для устранения его разрушительного воздействия на тело и разум. Одним из таких диагнозов была неврастения – «синдром хронической усталости» (Milne-Smith, 2019: 160).

Понятие «неврастения» было введено в научную литературу в 1869 г. американским неврологом Дж. Бердом. Он предполагал, что в результате действия техногенных факторов происходило качественное и количественное нарушение «нервных сил». По его мнению, неврастения являлась «американской болезнью», а ее распространение в Европе было связано с внедрением современной техники и американизацией общества. В связи с тем, что в последующие годы перечень симптомов неврастения постоянно расширялся, она вызвала огромный культурный и медицинский резонанс. Именно поэтому едва ли не каждое психическое отклонение диагностировали как неврастению.

В настоящее же время этот диагноз врачи ставят редко. Гораздо чаще приоритет имеют тревожные, депрессивные и соматоформные расстройства с признаками астении (Вельтищев, 2011: 9-10).

В отличие от европейских психиатров, считавших неврастению болезнью современной жизни, их российские коллеги видели причину эпидемического распространения нервных заболеваний в «ненормальном» состоянии общества после реформ 1860–1870 гг. (Николози, 2018: 374). К примеру, один из самых известных тогдашних российских специалистов И. Мержеевский утверждал, что освобождение населения от его «умственной летаргии» и пассивного состояния, призвание его к живой, активной деятельности и более самостоятельной жизни в городе способствовали большому влечению к умственному труду, а также учащению реакций на внешние события. Эти реакции не соответствовали привычной деятельности мозга и в некоторых случаях нарушали правильность его регуляции (Чеканська, 2013: 738).

Отсюда следует, что ранняя русская психиатрия концептуализировала современность как «эпоху вырождения». Сквозь призму теории вырождения различные проявления социальных проблем считались патологией, вызванной роковым стечением социальных факторов: прежде всего «пагубных» процессов модернизации, а также унаследованных психофизических аномалий. Социально-биологический диагноз вырождения, который, кроме Мержеевского, в 1880-е – начале 1890-х годов ставили российскому обществу П. Ковалевский и В. Чиж, поддерживал официальные – реакционные и антимодернистское – взгляды эпохи с позиций научного знания, более или менее открыто связывая состояние «здоровой нормальности» с дореформенным прошлым (Николози, 2018: 377-378). Взгляды подобного характера проповедовала также Русская православная церковь, в частности распространяя их посредством подконтрольных печатных органов. Например, в преддверие Первой мировой войны на страницах ее местного рупора – газеты «Подолія» – вышли статьи «Современный упадок духовной жизни» (Подолія, 29.06.1914: 1) и «Недуг нашего времени» (Подолія, 18.07.1914: 1).

Поскольку неврастению справедливо можно считать «болезнью города», логично предположить, что рост количества неврастеников прямо пропорционален увеличению численности городского населения. Следовательно, есть основания полагать, что именно в Правобережной Украине неврастения получила наибольшее распространение в Российской империи, ведь в период с начала XX в. до Первой мировой войны данный регион по темпам урбанизации занимал ведущее место в Российской империи, опередив даже самые экономически развитые ее части. В течение 1897–1914 гг. население городов края возросло на 70 %. За то же время в столичных российских губерниях (Петербургской и Московской) прирост городского населения составлял 65,4 %. А в Киеве, например, за указанный период количество жителей увеличилось с 250 тыс. до более 500 тыс. (Герасимов, 2018: 267).

Таким образом, в пореформенный период появилась крайняя необходимость проведения коренных изменений в деле оказания психиатрической помощи населению. На принятие соответствующих организационных решений большое влияние также имело стремительное развитие наук, в русле которого был поднят вопрос об упорядочении надзора за душевнобольными. Их стали размещать в больницах не только потому, что они опасны для окружающих, но и потому, что родные хотели их вылечить. Развивалась мысль о том, что душевнобольному, даже в случае неизлечимости, нужно предоставить соответствующий уход, а не держать его в погребке (Логвіна, 2008: 156). Как утверждал М. Фуко, именно психиатрическая больница была призвана служить образом «большого всепроникающего единства общественной морали», в котором господствовали семейные и трудовые ценности (Фуко, 2010: 577). Наиболее целесообразным было признано устроить в Виннице для всего Юго-Западного края (Правобережной Украины) одну окружную больницу для душевнобольных на 600 коек (Логвіна, 2008: 148), хотя только в одной Подольской губернии тогда было зарегистрировано 9700 нуждающихся в психиатрической помощи лиц (Чеканська, 2012: 662).

Показателем тенденции роста количества людей с психическими расстройствами накануне Первой мировой войны была статистика совершения самоубийств. В свое время французский социолог Э. Дюркгейм установил, что от общего числа случаев неврастений напрямую зависит процент суицидов, поскольку неврастения склоняет к самоубийству и неврастеники «по своему темпераменту как бы предназначены для страданий». Дюркгейм назвал суицид своеобразной платой за цивилизацию в период глубоких общественных преобразований (Дюркгейм, 1912: 285, 485). Повышенную склонность неврастеников к самоубийству также отмечали британские психиатры Викторианской эпохи (Milne-Smith, 2019: 163).

Накануне 1914 г. местные газеты пестрели сообщениями о суицидах. Например, одна из киевских газет разместила статистические данные, взятые из городской станции «скорой помощи», согласно которой в течение 1903–1912 гг. количество покушений на свою жизнь выросло почти втрое. В последний отчетный год их было 728 (Южная копейка, 10.08.1913: 4).

Примечательно, что, согласно статистике самоубийств в крупнейших имперских городах (Санкт-Петербурге, Москве и Одессе) начала XX в., чаще всего сводили счеты с жизнью молодые люди в возрасте до 30 лет – более 60–70 % (Гишинский, 1997) – основной мобилизационный ресурс в грядущей Первой мировой войне. Ввиду этого типичным можно считать случай с киевским

каменщиком Ф. Литвиновым, покончившим с жизнью в возрасте 27 лет. Самоубийца страдал неврастенией, которая накануне его смерти приняла острую форму. По словам рабочих, Литвинов продолжительное время сидел неподвижно на одном месте и о чем-то сосредоточенно думал, избегая с ними общения. В один из моментов уединения он распорол себе ножом живот, лежа на кровати. Вполне возможно, психическое расстройство каменщика было вызвано хроническим переутомлением и тяжелой бытовой обстановкой: многочасовой рабочий день сочетался с плохими жилищными условиями – он ютился со своими коллегами в небольшой квартире (*Южная копейка*, 16.05.1913: 3). Отметим, что в Киеве того времени средний объем жилищного пространства на одного рабочего составлял 7,7 куб. метров (*Герасимов*, 2018: 56).

Летом 1914 г. известие о мобилизации и объявлении войны быстро облетело Правобережную Украину. Газеты Киева, Житомира, Каменец-Подольского регулярно сообщали о массовых патриотических акциях в городах как проявлении единения народа в судьбоносный для страны момент (*Герасимов*, 2018: 104-105). Впрочем, листовая страничка той же прессы, нетрудно заметить, что люди, выходя на улицу, в основном руководствовались инстинктом самосохранения и обычной растерянностью, поскольку для широкой общественности начало войны было неожиданным, и поэтому сплочение эти проблемы временно решало. Однако, если анализировать феномен «духа 1914» в предложенном нами контексте, то возникает вопрос: насколько поведение городского социума было обусловлено его психическим состоянием?

Сверхмощный эмоциональный пыл, господствовавший тогда на улицах, привел общество в состояние экстаза – одну из форм безумия, а точнее коллективного безумия. Общее состояние нервозности было спровоцировано непривычно быстрыми жизненными темпами, вызванными чрезвычайными событиями. Вот, что, к примеру, написала житомирская пресса о реакции населения на объявление мобилизации 31 июля 1914 г.: «Мирная сонная жизнь провинции всколыхнулась: тихие улицы наполнились шумом и звоном, люди, привыкшие медленно брести, зевать часами у витрин, теперь мчатся по улицам с лихорадочной скоростью. Многие не знают, куда, зачем бегут, но все обеспокоены. Встречают друг друга, спрашивают какие-то новости и тут же возникают или, точнее, импровизируются бесчисленные фантастические слухи» (*Наша Волянь*, 22.07.1914: 3).

Известно, что общей чертой неврастеников является слабость или отсутствие силы воли. Следовательно, они быстрее других подвергаются влиянию людей, не говоря уже о всепоглощающей силе толпы и действии военной пропаганды. Однако, согласно Й. Радкау, у неврастеников, в отличие от людей без психических отклонений, одобрение войны наблюдается не только на коллективном уровне (все вместе хотят войны, но по отдельности ее далеко не каждый хочет), но и гораздо чаще – на индивидуальном. Данное предположение сделано на основании самой сущности нервозности, когда себялюбие и пустая растрата энергии в момент начала войны трансформируются в самоотверженность и концентрацию сил (*Радкау*, 2017: 421).

В сложившийся летом 1914 г. исторической ситуации истощенные давлением модернизированного общества горожане получили долгожданную возможность совершить побег от современности, преодолеть чувство социальной изоляции. Под влиянием начала войны неврастения как один из маркеров уже уходящей эпохи временно отступила. Об этом, например, свидетельствовало прекращение существования в начале августа 1914 г. популярной в газете «Киевлянин» рубрики «Дневник неврастеника» (*Киевлянин*, 20.07.1914: 2).

Данная тенденция также подтверждалась резким снижением количества случаев самоубийств. Так, согласно статистике, в Киеве в течение 1914–1915 гг. их число сократилось с 576 до 378. Один из тогдашних флагманов российской психиатрии В. Бехтерев связывал снижение суицидов «с духовным подъемом населения», и поэтому «самоубийства как реакция угнетенного настроения были сведены к минимуму» (*Южная копейка*, 15.05.1915: 4; *Южная копейка*, 22.05.1914: 2; *Южная копейка*, 24.01.1915: 4).

5. Заключение

Во второй половине XIX – начале XX вв. в городах Правобережной Украины наблюдался беспрецедентный рост заболеваемости психическими болезнями. Потеря значительной частью населения в процессе стремительной урбанизации старых социальных связей, трудности с приобретением новых и неспособность приспособиться к продиктованным рынком и модернизированным обществом необычно быстрым темпам жизни пагубно сказывались на психическом здоровье горожан. Создание в Виннице окружной психиатрической больницы в 1897 г. как нельзя лучше об этом свидетельствовало.

17 лет спустя – в трагическом 1914 г. – в регионе наблюдались беспрецедентные по масштабности и эмоциональности проправительственные манифестации в поддержку войны. Абстрагируясь от политических предпочтений населения, инстинктивного единения людей в реальных или воображаемых экстремальных условиях, независимо от их отношения к войне как таковой и т.д. можно утверждать, что далеко не последнюю роль в «коллективном безумии» лета 1914 г. сыграло психическое состояние общества, для части которого новые неизведанные времена давали надежду вновь обрести зону психологического комфорта. Так уж исторически сложилось, что на тот момент именно Первая мировая война выглядела эффективным «лекарством» от

распространенной среди горожан неврастении. Зная о том, каких оборотов приняли дальнейшие события, можно говорить о его кратковременном эффекте. В перспективе это может стать предметом отдельного исследования.

Литература

- Вельтищев, 2011 – Вельтищев Д.Ю. Неврастения: история и современность // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2011. № 4. С. 9-13.
- Вільшанська, 2014 – Вільшанська О.Л. Суспільні настрої в Україні під час Першої світової війни // *Проблеми історії України XIX – початку XX ст.* 2014. Випуск. 23. С. 152-162.
- Герасимов, 2018 – Герасимов Т.Ю. Міста Правобережної України і Перша світова війна: повсякденна історія монографія. Вінниця: ТОВ Меркьюрі-Поділля, 2018. 436 с.
- Герасимов, Романюк, 2016 – Герасимов Т.Ю., Романюк І.М. Самогубства в містах Правобережної України напередодні та в роки Першої світової війни // *Вісник Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Іст. науки*. 2016. Вип. 9. С. 244-254.
- Гилинский, 1997 – Гилинский Я. Основные тенденции динамики самоубийств в России // *Петербургская социология*. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/28.html#3>
- Дюркгейм, 1912 – Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / [пер. с фр. А.Н. Ильинского]. Санкт-Петербург: Издание Н.П. Карбасникова, 1912. 541 с.
- Каннабих, 1928 – Каннабих Ю.В. История психиатрии. Ленинград: Государственное медицинское издательство, 1928. 204 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/kannu01/index.htm>
- Киевлянин – Киевлянин – ежедневная литературная и политическая газета Юго-Западного края. Издавалась в Киеве в 1864–1917 гг.
- Клочко, 1997 – Клочко В. Вінницька психоневрологічна лікарня ім. акад. О. І. Ющенко. 1897–1997: історичний нарис. Вінниця: РВВ ВАТ «Віноблдрукарня», 1997. 136 с.
- Коляда, 2018 – Коляда І.А. Реакція міського населення Правобережної України на початок Першої світової війни: спроба ретроспективи // *Гілея: науковий вісник*. 2018. Випуск. 132. С. 27-30.
- Логвіна, 2008 – Логвіна О.А. Діяльність Вінницької психоневрологічної лікарні ім. О. І. Ющенко на ниві психологічних знань у другій половині XIX – на початку XX століття // *Проблеми сучасної психології*. 2008. Т. 2. С. 146-159.
- Мінгазутдінов, 1998 – Мінгазутдінов О. Громадсько-політична обстановка в Києві на початку першої світової війни (на матеріалах періодичної преси): матеріали міжнародної наукової конференції 14–15 травня 1998 р. «Перша світова війна і слов'янські народи». Київ, 1998. С. 51-56.
- Наша Волянь – Наша Волянь – ежедневная газета. Издавалась в Житомире в 1913–1915 гг.
- Николози, 2018 – Николози Р. Нервный век: российская психиатрия конца XIX века и «вырождение общественного организма» // *НЛО*. 2018. № 1. С. 374-390.
- Подолія – Подолія – ежедневная церковно-общественная, политическая и литературная газета. Издавалась в г. Каменец-Подольском в 1906–1914 гг.
- Радкау, 2017 – Радкау Й. Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера / Пер. с нем. Н. Штильмарк. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 552 с.
- Фуко, 2010 – Фуко М. История безумия в классическую эпоху. Москва: АСТ, 2010. 698 с.
- Чеканська, 2009 – Чеканська О. А. Особливості дослідження та розвитку психіки душевнохворих на Поділлі (XIX – початок XX століття) // *Проблеми сучасної психології*. 2009. Випуск. 9. С. 479-490.
- Чеканська, 2012 – Чеканська О.А. Природно-наукове спрямування в дослідженнях психіки людини у медичній діяльності та упорядкуванні життя душевнохворих на Поділлі // *Проблеми сучасної психології*. 2012. Випуск. 17. С. 660-670.
- Чеканська, 2013 – Чеканська О.А. Психологічне забезпечення психічного здоров'я населення Поділля (кінець XIX – початок XX століть) // *Проблеми сучасної психології*. 2013. Випуск. 19. С. 736-746.
- Южная копейка – Южная копейка – ежедневная политическая и литературная газета. Издавалась в Киеве в 1910–1917 гг.
- Gijswijt-Hofstra, Porter, 2001 – Cultures of Neurasthenia: From Beard to the First World War / ed. by Gijswijt-Hofstra M., Porter R. New York: Brill / Rodopi. 2001. 407 p.
- Goering, 2003 – Goering L. "Russian Nervousness": Neurasthenia and National Identity in Nineteenth-Century Russia // *Medical History*. 2003. № 47. Pp. 23-46.
- Kholodilin, Gerasymov, 2019 – Kholodilin K., Gerasymov T. Coping with the Consequences of a Housing Crisis During the Great War: The Case of Right-Bank Ukraine in 1914–1918. // *International journal of regional and local history*. 2019. Vol. 14. № 1. Pp. 1-20. DOI: <https://doi.org/10.1080/20514530.2019.1596455>
- Milne-Smith, 2019 – Milne-Smith M. Work and Madness: Overworked Men and Fears of Degeneration, 1860s–1910s // *Journal of Victorian Culture*. 2019. Vol. 24. Is. 2. Pp. 159-178.

Ringmar, 2018 – Ringmar E. “The spirit of 1914”: A redefinition and a defence // *War in History*. 2018. Vol. 25(1). Pp. 26-47.

References

Chekanska, 2009 – Chekanska, O.A. (2009). Osoblyvosti doslidzhennia ta rozvytku psykhyki dushevnokhvorykh na Podilli (XIX – pochatok XX stolittia) [Features of the development of the psyche of the mentally ill on Podillia (XIX – the beginning of the XX century)]. *Problemy suchasnoi psykholohii*. 9: 479-490. [in Ukrainian]

Chekanska, 2012 – Chekanska, O.A. (2012). Pryrodno-naukove spriamuvannia v doslidzhenniakh psykhyki liudyny u medychnii diialnosti ta uporiadkuvanni zhyttia dushevnokhvorykh na Podilli [Natural and scientific straightening in the preliminaries of the psyche of the people in the medical profession and the ordering of the life of the mentally ill on Podillia]. *Problemy suchasnoi psykholohii*. 17: 660-670. [in Ukrainian]

Chekanska, 2013 – Chekanska, O.A. (2013). Psykholohichne zabezpechennia psykhychnoho zdorovia naselennia Podillia (kinets XIX – pochatok XX stolit) [Psychological illness of mental health of the population of Podilla (the end of the 19th – the beginning of the 20th century)]. *Problemy suchasnoi psykholohii*. 19: 736-746. [in Ukrainian]

Dyurkgeim, 1912 – Dyurkgeim, E. (1912). Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etyud [Suicide. Sociological study]. Sankt-Peterburg: Izdanie N. P. Karbasnikova, 541 p. [in Russian]

Fuko, 2010 – Fuko, M. (2010). Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu [The history of insanity in the classical era]. Moskva: AST, 698 p. [in Russian]

Gerasymov, 2018 – Gerasymov, T.Yu. (2018). Mista Pravoberezhnoi Ukrainy i Persha svitova viina: povsiakdena istoriia monohrafiia [Cities of Right Bank Ukraine and the First World War: Everyday History]. Vinnytsia: TOV Merkiuri-Podillia, 436 p. [in Ukrainian]

Gerasymov, Romaniuk, 2016 – Gerasymov, T.Yu., Romaniuk, I.M. (2016). Samohubstva v mistakh Pravoberezhnoi Ukrainy naperedodni ta v roky Pershoi svitovoi viiny. [Suicides in the cities of the Right Bank of Ukraine on the eve and during the First World War]. *Visnyk Kamianets-Podilskoho natsionalnoho universytetu imeni Ivana Ohienka: Ist. nauky*. 9: 244-254. [in Ukrainian]

Gijswijt-Hofstra, Porter, 2001 – Cultures of Neurasthenia: From Beard to the First World War. Ed. by Gijswijt-Hofstra M., Porter R. New York: Brill. *Rodopi*. 2001. 407 p.

Gilinskii, 1997 – Gilinskii, Ya. (1997). Osnovnye tendentsii dinamiki samoubiistv v Rossii [Main trends in the dynamics of suicide in Russia]. *Peterburgskaya sotsiologiya*. 1. [Electronic resource]. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/28.html#3> [in Russian]

Goering, 2003 – Goering, L. (2003). "Russian Nervousness": Neurasthenia and National Identity in Nineteenth-Century Russia. *Medical History*. 47: 23-46.

Kannabikh, 1928 – Kannabikh, Yu.V. (1928). Istoriya psikhiiatrii [History of psychiatry]. Leningrad: Gosudarstvennoe medicinskoe izdatel'stvo, 204 p. [in Russian]

Kholodilin, Gerasymov, 2019 – Kholodilin, K., Gerasymov, T. (2019). Coping with the Consequences of a Housing Crisis During the Great War: The Case of Right-Bank Ukraine in 1914–1918. *International journal of regional and local history*. 14(1): 1-20. DOI: <https://doi.org/10.1080/20514530.2019.1596455>

Kievlyanin, 1914 – Kievlyanin – ezhednevnyaya literaturnaya i politicheskaya gazeta Yugo-Zapadnogo kraia. Izdavalas' v Kieve v 1864–1917 gg. [in Russian]

Klochko, 1997 – Klochko, V. (1997). Vinnytska psyhonevrolohichna likarnia im. akad. O.I. Yushchenka. 1897–1997: istorychni narys [Vinnytsia Psychoneurological Hospital named after acad. O.I. Yushchenko. 1897–1997: an historical essay]. Vinnytsia: «Vinobldrukarnia»,. 136 p. [in Ukrainian]

Koliada, 2018 – Koliada, I.A. (2018). Reaktsiia miskoho naselennia Pravoberezhnoi Ukrainy na pochatok Pershoi svitovoi viiny: sproba retrospektyvy [The reaction of the urban population of the Right Bank of Ukraine to the beginning of the First World War: an attempt of retrospect]. *Hileia: naukovyi visnyk*. 132: 27-30. [in Ukrainian]

Lohvina, 2008 – Lohvina, O.A. (2008). Diialnist Vinnytskoi psyhonevrolohichnoi likarni im. O. I. Yushchenka na nyvi psykholohichnykh znan u druhii polovyni XIX – na pochatku XX stolittia [Activities of Vinnytsia Psychoneurological Hospital named after O. I. Yushchenko in the field of psychological knowledge in the second half of the XIX – beginning XX century]. *Problemy suchasnoi psykholohii*. T. 2: 146-159. [in Ukrainian]

Milne-Smith, 2019 – Milne-Smith, M. (2019). Work and Madness: Overworked Men and Fears of Degeneration, 1860s–1910s. *Journal of Victorian Culture*. 24(2): 159-178.

Minhazutdinov, 1998 – Minhazutdinov, O. (1998). Hromadsko-politychna obstanovka v Kyievi na pochatku pershoi svitovoi viiny (na materialakh periodychnoi presy): materialy mizhnarodnoi naukovo konferentsii 14–15 travnia 1998 r. [Socio-political situation in Kyiv at the beginning of the First World War (on the materials of the periodical press): materials of the international scientific conference on May 14-15, 1998 "World War I and the Slavic peoples"]. Kyiv, pp. 51-56. [in Ukrainian]

Nasha Volyn', 1914 – *Nasha Volyn'* – ezhednevnyaya gazeta. Izdavalas' v Zhitomire v 1913–1915 gg. [in Russian]

Nikoloji, 2018 – *Nikoloji, R.* (2018). Nervnyi vek: rossiiskaya psikhiaetriya kontsa XIX veka i «vyrozhdienie obshchestvennogo organizma» [The nervous century: Russian psychiatry at the end of the 19th century and the "degeneration of the social organism"]. *NLO*. 1: 374-390. [in Russian]

Podoliya, 1914 – *Podoliya* – ezhednevnaia tserkovno-obshchestvennaia, politicheskaia i literaturnaia gazeta. Izdavalas' v g. Kamenets-Podol'skom v 1906–1914 gg. [in Russian]

Radkau, 2017 – *Radkau, J.* (2017). Epokha nervoznosti. Germaniya ot Bismarka do Gitlera [An era of nervousness. Germany from Bismarck to Hitler]. Moskva: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 552 p. [in Russian]

Ringmar, 2018 – *Ringmar, E.* (2018). "The spirit of 1914": A redefinition and a defence. *War in History*. 25(1): 26-47.

Vel'tishchev, 2011 – *Vel'tishchev, D.Yu.* (2011). Nevrasteniya: istoriya i sovremennost' [Neurasthenia: history and modernity]. *Nevrologiya, neiropsikhiaetriya, psikhosomatika*. 4: 9-13. [in Russian]

Vilshanska, 2014 – *Vilshanska, O.L.* (2014). Suspilni nastroi v Ukraini pid chas Pershoi svitovoi viiny [Suspicious mood in Ukraine during the World War I]. *Problemy istorii Ukrainy XIX – pochatku XX st.* 23: 152-162. [in Ukrainian]

Yuzhnaya kopeika – *Yuzhnaya kopeika* – ezhednevnaia politicheskaia i literaturnaia gazeta. Izdavalas' v Kieve v 1910–1917 gg. [in Russian]

Неврастения и «дух 1914 года»: причинно-следственная связь (по материалам Правобережной Украины)

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Иван Миронович Романюк ^c, Ясмин Гут ^d,
Любовь Георгиевна Полякова ^{b, e}

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Винницкий государственный педагогический университет имени Михаила Коцюбинского, Украина

^d Университет г. Женева, Женева, Швейцария

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Используя газетные материалы Правобережной Украины начала XX в. и теоретические наработки отечественных и зарубежных специалистов, авторы исследовали один из малоизвестных аспектов истории Первой мировой войны – роль психического состояния населения в формировании общественных настроений в начале военного времени – исторического феномена, вошедшего в науку под названием «духа 1914 года».

В пореформенный период в регионе наблюдалась тенденция, характерная для европейских стран и России, – небывалое распространение среди городского населения психических заболеваний, известнейшим из которых была неврастения. Она вызывалась воздействием быстро развивающихся модернистских процессов на психику горожан. Соответствующим образом этот процесс затронул Правобережную Украину – лидирующего по темпам урбанизации региона Российской империи, где в 1897 г. правительством было создано специализированное лечебное учреждение.

Авторы исследовали статистику самоубийств в Киеве, которая как указывала на динамику роста невротических заболеваний среди городских жителей в предвоенные годы, так и свидетельствовала об обратном в начальном периоде Первой мировой войны. По мнению авторов, данный эффект произошел благодаря специфическому свойству неврастении молниеносно концентрировать ранее бессмысленно растрачиваемую человеческую энергию и направлять ее в русло переживаемого чрезвычайного исторического момента – объявления войны. Именно нахождение неврастеников в процессе внутреннего эмоционального перерождения способствовало их провоенным настроениям.

Ключевые слова: Первая мировая война, Правобережная Украина, город, общественные настроения, психиатрия, неврастения, самоубийство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)